

На следующий день Сюй Юньшань отпросился у владельца фотостудии на полдня и отправился в офис развлекательной компании «Хунхэн».

Агентство располагалось в самом центре города А и считалось крупнейшим в индустрии: и певцы-айдолы, и именитые актёры получали здесь лучший ресурс для продвижения.

Едва окончив институт, Юньшань уже посылал сюда резюме, но то ожидаемо кануло в лету. И вот теперь, переступая порог компании по личному приглашению, он волновался и не мог скрыть трепета.

Пусть главным поводом оставался договор брата, прав был Хэ Мучжи: «Хунхэн» — слишком гигантский игрок, и упускать такой шанс нельзя. Удастся зацепиться хотя бы стажёром — уже огромная удача.

Войдя в здание, Сюй Юньшань объяснил цель визита девушке за стойкой администратора, и его тут же проводили на семнадцатый этаж, к кабинету режиссёра У.

Режиссёра звали У Цюфэн. Готовясь к встрече, Юньшань навёл о нём справки: известный мастер авторского кино, тонко чувствующий артхаус. Пусть в последние годы подобный жанр и утратил былую популярность, У Цюфэн хранил верность своему призванию — снимал с душой и искренне жил кинематографом.

Режиссёр явно ждал его. Едва юноша переступил порог, тот поднялся навстречу с широкой улыбкой:

— Вы ведь брат Мучжи? А зовут вас?..

Сюй Юньшань вежливо наклонил голову и протянул руку:

— Здравствуйте, режиссёр У. Я Сюй Юньшань.

У Цюфэн покровительственно пожал его ладонь:

— Очень приятно. Выглядите совсем юным. Только из института?

— Два года как окончил.

Юньшаня это немного удивило. Обычно у людей возникали вопросы, почему они с братом носят разные фамилии — один взял материнскую, другой отцовскую, — но У Цюфэн ничему не дивился. Впрочем, они с Мучжи, похоже, были в хороших отношениях, так что режиссёр наверняка знал семейные подробности.

— Совсем молодой ещё, — с добродушной ухмылкой проговорил У Цюфэн. — Не против, если буду звать тебя просто Юньшань?

— Нет, что вы, конечно.

Режиссёр жестом пригласил его вглубь кабинета:

— Что же мы в дверях стоим, проходи, садись.

Юньшань прошёл к дивану, принял приготовленную пиалу с чаем, сделал аккуратный глоток и поставил её на столик.

— Мучжи звонил мне вчера, вкратце обрисовал ситуацию, — проговорил режиссёр. — Как он там вообще?

— Мы созванивались вечером, чувствует себя неплохо.

«И даже находит силы выталкивать меня замуж», — мысленно добавил Юньшань.

— Всё произошло так неожиданно... Главное, чтобы здоровье не подводило, — сочувственно кивнул У Цюфэн и перешёл к делу: — Мы с ним обо всём договорились заранее, сам текст договора тоже утверждён. От тебя требуется лишь поставить подпись и завершить передачу дел. Он ведь ввёл тебя в курс?

— Да, братишка всё объяснил.

— Вот и ладно. Подожди пока здесь: сейчас самый час пик, наш юрист застрял в пробке, — пояснил У Цюфэн. — Ты всё-таки третье лицо, и хоть Мучжи передал тебе все полномочия, юридические формальности нужно соблюсти строго по букве закона.

— Понимаю.

Некоторое время они сидели в молчании. Видимо, скучая без дела, режиссёр решил завести разговор:

— Мучжи говорил, ты визажист. Где сейчас работаешь?

— В частной фотостудии, в районе N.

— Далековато. И живёшь там же?

— Да.

— Наверное, не слишком удобно добираться? — У Цюфэн сочувственно прищурился, но тут же мягко улыбнулся: — Впрочем, ерунда. Сроки и локации съёмок у нас всегда плавающие, так что при необходимости съёмочная группа обеспечивает жильём.

Юньшань промолчал. В словах режиссёра проскользнул странный намёк, но парень не смел верить своим догадкам.

Если бы дело ограничивалось простой подписью за брата, У Цюфэну незачем было заводить речь о таких деталях. Неужели... у него есть шанс получить здесь работу?

— Мучжи — замечательный автор, его проза и сценарии всегда глубоки. Возможно, сказывается его личный опыт, — продолжал У Цюфэн. — Мы с ним на одной волне, уже работали вместе. Сам знаешь, авторское кино сейчас в упадке, аудитория крошечная. Нам не удалось привлечь особого внимания предыдущими веб-сериалами, но в этот фильм я свято верю.

Режиссёр резко вернулся к теме кино, и Юньшань на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

— Подготовительный этап почти закончен, актёрский состав утверждён. Как только подпишем бумаги, через пару дней начнём подготовку к съёмкам. — У Цюфэн сделал паузу и пристально взглянул на юношу: — Ты хорошо знаком со сценарием? Мучжи рассказывал тебе?

Юньшань качнул головой:

— Нет, я не в курсе деталей.

Хэ Мучжи писал с семнадцати лет — уже больше десяти лет. Братья никогда не обсуждали творческий процесс. Юньшань знал только то, что брат неустанно пишет, но в подробности сюжетов не вдавался.

Режиссёр молча разглядывал юношу. Лишь когда тот начал чувствовать неловкость, У Цюфэн наконец произнёс:

— Прототипом главного героя в новом сценарии твоего брата стал ты сам.

Юньшань опешил.

— Он уверял, что обсудил всё с тобой и получил твоё согласие, но судя по твоей реакции, ты впервые об этом слышишь? — Режиссёр слегка нахмурился, чувствуя себя неловко. — Пусть ты

и его родной брат, но если сценарист использовал реальный прототип без разрешения, мы не имеем права запускать фильм в производство.

Юньшань ненадолго задумался, восстанавливая в памяти события двухлетней давности. Тогда состояние Мучжи только-только стабилизировалось, и тот вернулся к работе после полугодового перерыва. Брат упомянул, что хочет написать историю, вдохновившись им. Это был далеко не первый раз, когда Мучжи использовал его образ для набросков, поэтому Юньшань, не придавая значения, легко согласился.

Кто же знал, что тот не просто напишет текст, но и продаст права на экранизацию?

Впрочем, Юньшань не возражал. Сейчас для него первостепенное значение имели деньги. Продать сценарий «Хунхэн» означало солидный гонорар, да и популярности брату это добавит. А то, что прототипом был он сам — какая разница? Внешний мир всё равно об этом не узнает.

— Он говорил со мной об этом раньше. Я не против.

— Вот и отлично! Собственно, я к чему веду: мне бы хотелось, чтобы именно ты стал личным визажистом нашего главного героя.

Юньшань вскинул взгляд на режиссёра. У Цюфэн пояснил:

— Образ срисован с тебя, кому как не тебе лучше всех чувствовать этот персонаж? Что думаешь?

Юньшань снова опустил глаза, слегка сжав пальцы:

— У меня нет высокого образования, да и опыт работы совсем небольшой...

Чтобы попасть в «Хунхэн», требовались солидный диплом и солидный послужной список. Ни тем, ни другим он похвастаться не мог. Даже если он являлся прототипом и по счастливой случайности работал визажистом, подобный шанс казался слишком нереальным.

— Это всё форманости, они ничего не значат, — У Цюфэн похлопал его по плечу. — Мучжи не раз хвалил твои работы. Я верю ему и верю в твой талант. К тому же я читал сценарий. Ты ведь отлично учился, и если бы не семейные обстоятельства, добился бы больших высот.

Юньшань промолчал. Внутри вспыхнуло любопытство — что именно брат написал в сценарии? Но раздумывать над этим сейчас было не время, нужно давать ответ.

Да и размышлять тут особо не о чем. Такой шанс выпадает раз в жизни — всё равно что найти на улице выигрышный лотерейный билет. Даже на правах внештатника его доход вырастет

вдвое, а если повезёт закрепиться в качестве личного гримёра популярного актёра, заработок станет ещё выше. Тогда удастся быстро расплатиться с долгами. Гонорар за экранизацию покроет лечение Мучжи, они смогут снять квартиру получше, облегчив себе и работу, и жизнь...

Чем больше Юньшань думал об этом, тем сильнее замирало сердце от предвкушения, однако он заставил себя сохранять внешнее спокойствие.

— Для меня большая честь стать визажистом главного героя. Но могу ли я обратиться с небольшой просьбой?

— Слушаю.

Сюй Юньшань поджал губы:

— Могли бы вы сохранить в тайне то, что я являюсь прототипом?

— Разумеется. Это твоя личная жизнь, и если ты не хочешь афишировать, никто не узнает, — пообещал У Цюфэн, но помедлив, добавил: — Правда, съёмочная группа уже знакома с Мучжи и знает, что история написана о его брате...

— Это не проблема, — ответил Юньшань. — Главное, чтобы не знали, что этот брат — я. У нас разные фамилии, никто не догадается.

Точные сроки съёмок пока не утвердили, поэтому первый месяц работы Сюй Юньшаня считался испытательным сроком, а подписание его личного трудового договора откладывалось.

Попив чаю и обменявшись ещё несколькими фразами, они вернулись к делу: наконец прибыл юрист.

Оформление документов прошло гладко. Забрав свой экземпляр договора, Юньшань попрощался с У Цюфэном, понимая, что у того полно забот.

Он отправил сообщение брату и, глядя на часы, решил прогуляться по зданию компании, где ему вскоре предстояло работать.

Вокруг царил суеда. Сотрудники спешили по своим делам, не обращая никакого внимания на постороннего.

Юньшань неторопливо шёл по коридору, встречая знакомые по экрану лица актёров и айдолов. Но никаких безумных фанатов здесь не было — лишь бормочущие под нос ассистенты да строго хмурящиеся менеджеры.

Забредая всё дальше, парень остановился перед дверью гримёрки. Ему хотелось заглянуть внутрь, но правила приличия останавливали.

Пока он одолевал сомнения, дверь с треском распахнулась, и наружу выскочил щуплый, невысокий парень.

— Что произошло?! Почему сестра Цзянцзян ещё не приехала?! Что?! Авария?!

Голос парня совершенно не вязался с его скромными габаритами: от последних слов прохожие по всему коридору синхронно обернулись.

Тот даже не заметил чужих взглядов. Вслед за ним из гримёрки выбежала женщина:

— Сяо Чжан, что случилось? Цзянцзян попала в аварию?

Парнишка по имени Сяо Чжан, вытаращив глаза, слушал трубку и непрерывно кивал:

— Ей въехали в корму на въезде, а она вцепилась в столб впереди! Но скорость была маленькая, жить будет, сейчас готовят к операции!

Женщина облегчённо выдохнула:

— Слава богу, цела.

Толпа зевак, удовлетворенно выслушав подробности, потеряла интерес и вернулась к своим делам.

Лишь Сяо Чжан продолжал хмуриться, дрожа от волнения:

— Сестра Цзянцзян не приедет, а как же съёмка брата?! Остался всего час... Все визажисты проекта заняты, сестра Чжоу Юнь, что нам делать?!

Чжоу Юнь зажмурилась и тяжело вздохнула. Похоже, у неё тоже не было идей.

— Извините...

Услышав голос, Чжоу Юнь и Сяо Чжан одновременно повернули головы.

Юньшань чувствовал себя неловко. Сдерживая эмоции, он выдавил из себя подобие вежливой улыбки:

— Вам нужен визажист?

— А ты... — Чжоу Юнь окинула его оценивающим взглядом.

— Я новый визажист. Скоро буду здесь работать, — пояснил Юньшань. — Если вам нужна помощь, я могу подменить.

Чжоу Юнь не спешила с ответом, явно о чём-то раздумывая. Зато Сяо Чжан мгновенно подскочил к нему:

— О, новенький! А у тебя опыт есть? Рекламный грим делать умеешь?

— Опыт два года. Рекламный грим пока делать не приходилось.

— Эх, тогда сложно... У нас тут сотрудничество с крупным брендом, спускать на тормозах нельзя...

— Попробуй, — перебила Чжоу Юнь.

Сяо Чжан замер с открытым ртом, уставившись на неё:

— Сестра Чжоу Юнь...

— Времени нет. Пусть пробует. Сяо Чжан, покажи ему вчерашний тестовый образ, — распорядилась женщина и повернулась к двери. — Заходи. Твоих инструментов, как я понимаю, с собой нет? Пользуйся тем, что есть в гримёрке.

Юньшань кивнул и проследовал за Чжоу Юнь. Сяо Чжан, немного помявшись, достал телефон и поспешил следом.

Гримёрка оказалась куда огромнее, чем предполагал Сюй Юньшань. Народу внутри толпилось не меньше, чем в коридоре. Столы ломились от косметики и парфюмерии; смешение ароматов ощущалось так сильно, что даже мощная вентиляция не справлялась.

Пройдя вслед за Чжоу Юнь вглубь помещения, Юньшань заметил несколько отдельных комнат. Они предназначались для топ-звёзд.

Наличие персональной гримёрки в «Хунхэн» отчётливо указывало на высокий статус артиста. Юньшань невольно нервничал, хотя его лицо оставалось непроницаемым. В фотостудии ему приходилось работать лишь с обычными людьми, он не встречал даже актёров восемнадцатого эшелона. А тут — сразу рекламная съёмка для звезды первой величины! Неудивительно, что Сяо Чжан отнёсся к нему с недоверием.

Они подошли к нужной двери. Чжоу Юнь постучала и, не дожидаясь ответа, толкнула створку.

Сяо Чжан нашёл нужную фотографию и протянул телефон Юньшаню:

— Вот, это вчерашний пробный образ. Снято чётко, делай один в один. Справишься?

Юньшань глянул на экран, но увидел лишь чёрную пустоту. Сяо Чжан тут же вложил гаджет ему в руку:

— У меня приватное стекло стоит, надо прямо перед глазами держать.

— Янь Тин, ты чем занимаешься?! — рявкнула Чжоу Юнь, грозно шагнув в комнату.

Едва Юньшань взял телефон, от неожиданности он замер, а изображение размылось.

Каблуки Чжоу Юнь звонко цокали по полу. Она подскочила к сидевшему в кресле мужчине, вырвала у него изо рта леденец и швырнула в урну:

— У тебя скоро новые съёмки, а вес до сих пор не в норме! И ты смеешь тайком уплетать сладости?!

— Я же голоден, сестра! — жалобно протянул Янь Тин. — Со вчерашнего вечера только бокал вина выпил, к еде на банкете даже не притронулся! Если не подниму уровень сахара, прямо сейчас в обморок упаду!

— Не притворяйся! Был бы ты таким послушным, давно бы скинул лишнее, — Чжоу Юнь осталась глуха к его стенаниям. Жестко переведя разговор в деловое русло, она продолжила: — Цзянцзян попала в аварию и не приедет. К счастью, у нас есть свободный визажист. Быстро гримируйся и дуй вниз на площадку.

Янь Тин понимал, что время поджидает, поэтому отбросил вальяжность. Одарив женщину белозубой улыбкой, он откинулся на спинку кресла и глянул ей за спину:

— И кого же ты нашла...

Сюй Юньшань с абсолютно непроницаемым лицом встретился с ним взглядом.

Улыбка на лице Янь Тина мгновенно угасла. Сложив губы в недовольную гримасу, он раздражённо цокнул:

— С какого перепугу опять ты?

<http://bllate.org/book/20603/2106104>